

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

Беляев Михаил Петрович

Доцент кафедры правоведения Российского университета кооперации (Мытищи),
кандидат исторических наук, e-mail: babek-han@mail.ru

В результате раскола церкви появился ряд новых протестантских вероисповеданий. В важнейшем конституционном акте Священной Римской империи – Аугсбургском религиозном мире 1555 г. – была предпринята попытка урегулировать конфессиональные отношения посредством исключения силовых способов решения религиозного конфликта. Однако этот акт содержал много компромиссов и неясностей. В результате в начале XVII в. возник конституционный кризис, переросший в Тридцатилетнюю войну. Война закончилась Вестфальским миром 1648 г. В составляющих его договорах подтверждались положения Аугсбургского религиозного мира 1555 г. и предпринималась новая попытка урегулирования конфессиональных отношений. Были четко определены границы конфессий, созданы эффективные механизмы разрешения религиозных споров. В качестве принципа территориального разграничения был установлен так называемый нормальный 1624 год. Имперские органы формировались на основе принципа паритета: равное количество представителей католиков и протестантов. Вестфальский мир завершил эпоху конфессионализации и в качестве основного закона Империи действовал до конца ее существования.

Ключевые слова: Вестфальский мир, Аугсбургский религиозный мир, Оснабрюкский договор, конфессионализация, протестанты, католики, кальвинисты

LEGAL REGULATION OF CONFESSIONAL RELATIONS IN THE HOLY ROMAN EMPIRE IN EARLY MODERN TIMES

Belyaev Mikhail

Associate professor, Russian University of Cooperation (Mytischki), candidate of historical sciences,
e-mail: babek-han@mail.ru

As a result of the split of the church, a number of new Protestant denominations appeared. The major constitutional act of the Holy Roman Empire – the Peace of Augsburg of 1555 – attempted to regulate confessional relations by excluding forceful methods of resolving a religious conflict. However, this act contained many compromises and ambiguities. As a result, at the beginning of the 17th century, a constitutional crisis arose and escalated into the Thirty Years War. The war ended with the Peace of Westphalia of 1648. Its constituent agreements confirmed the Peace of Augsburg of 1555 and made a new attempt to regulate confessional relations. The boundaries of faiths were clearly defined, and the effective mechanisms for resolving religious conflicts were created. The annus decretorius (the normal year) was determined as a principle of territorial delimitation. Imperial bodies were formed on the basis of the parity principle: there was an equal number of representatives of Catholics and Protestants. The era of confessionalization ended with the Peace of Westphalia, which had been a fundamental law of the Empire until the end of its existence.

Key words: Peace of Westphalia, Peace of Augsburg, Osnabruck treaty, confessionalization, Protestants, Catholics, Calvinists

Вестфальский мир 1648 г. был крупномасштабной и в целом успешной попыткой восстановления *Pax Christiana*, который впал в глубокий кризис из-за религиозного рас-

кола и последующей конфессионализации¹. Внутрихристианский конфликт возник между Виттенбергом и Римом, т. е. между протестантизмом и католицизмом, в третьем десятилетии XVI в. Но формы, в которых этот конфликт сохранялся на протяжении веков, решительно изменились благодаря Вестфальскому миру. Рассматривая Священную Римскую империю германской нации как модель монополярного правопорядка в тогдашней Европе, надо обратить внимание на суть понятия имперской конституции, которая представляла собой сумму основных законов и вольностей, регулирующих внутриимперский правопорядок. Осмысление этой модели, основанной на правовых реалиях того исторического периода, позволяет лучше понять место Вестфальского мира в создании нового имперского правопорядка. В духе правовой доктрины той эпохи современники рассматривали Вестфальский мир именно как основной (конституционный) закон Империи XVII в.²

Вестфальский мир в основных религиозных статьях разрешил конституционный кризис, разразившийся в Священной Римской империи. Ранее действовавшие Пассауский договор 1552 г. и Аугсбургский религиозный мир 1555 г., являвшиеся результатом компромисса, в итоге потерпели неудачу. Эти соглашения, несмотря на их внутренние противоречия, создали эффективный политико-правовой механизм, установивший мир на более чем полвека. Имперский рейхстаг, заседавший в Аугсбурге с 5 февраля по 25 сентября 1555 г., утвердил объемный конституционный акт, содержащий 144 статьи. Среди этой массы статей и параграфов те положения, которые современники окрестили «религиозным миром», составляли всего 18 статей³.

Урегулирование проблем религиозного раскола больше не считалось необходимым предварительным условием для сохранения общеимперского мира. Если до 1552 г. господствовала формула «Мир в Империи через духовное единство», то в 1555 г. она стала звучать так: «Мир в Империи, несмотря на духовный раскол». Каждое применение силы для достижения конфессиональных целей отныне было запрещено под угрозой изгнания и огромных штрафов. Запрещалось также применение силы в отношениях между властями Империи и имперскими чинами⁴, а также имперских чинов между собой. Однако эти запреты не касались отношений между сувереном и его подданными. Все имперские чины, включая духовные, должны были принуждать подданных принять свою конфессию. Однако светские имперские чины, в том числе имперское рыцарство, имели право выбора только между римско-католической церковью и конфессиями, определенными Аугсбургским религиозным миром (аугсбургскими конфессиями). Поэтому лютеране получили возможность создать свою систему церквей и школ. Право суверена определять вероисповедание подданных, сложившееся к началу XVII в., получило название «*cuius regio, eius religio*» (чья власть, того и вера). При переходе князя в другую веру его подданные должны были следовать вере своего суверена. Это право князя называлось право реформации (*ius reformandi*). Католики и лютеране, которые не хотели принимать конфессию своего суверена, получали индивидуальное право на эмиграцию (*ius emigrandi*)⁵.

На лютеранских территориях прекращалась юрисдикция католических епископов. Империя гарантировала лютеранским суверенам проведенную ими до 1552

¹ Конфессионализация – «начавшееся с религиозного раскола духовное и организационное укрепление христианских течений, движение к относительно стабильному церковному строительству согласно догме, конституции и формам религиозной жизни» (Комлева Ю. Е. Государственное устройство Германии в новое время: учеб. пособие. Екатеринбург, 2011. С. 52).

² Trutz R. Religion und Konfession. Zur Bedeutung des Westfälischen Friedens von 1648 für den politischen Rechtsfrieden // Leviathan. 1999. № 2. S. 238; Дмитриев А. И. Вестфальский мир 1648 года как отраслевая основа международного канонического права // Российский ежегодник международного права. 2013. М., 2013. С. 271–273.

³ Link C. Die Bedeutung des Westfälischen Friedens in der deutschen Verfassungsentwicklung: Zum 350-jährigen Jubiläum eines Reichsgrundgesetzes // JuristenZeitung. 1998. № 1. S. 3; Дмитриев А. И. Указ. соч. С. 267, 270.

⁴ Имперские чины (сословия) – это территория, за которой имперской конституцией был закреплен определенный набор прав и привилегий, место в рейхстаге и т. д., либо лицо (или группа лиц), владеющее этой территорией, реже – лицо, которому лично были дарованы место и право голоса в рейхстаге без территории (тогда это лицо пользовалось статусом имперского чина пожизненно и не могло передать его по наследству) (Комлева Ю. Е. Указ. соч. С. 24–25).

⁵ Дмитриев А. И. Указ. соч. С. 267–269.

или 1555 г. секуляризацию церковного имущества (монастыри, замки, церковные приходы и т. д.). Относительно имперского церковного имущества такая конфессиональная свобода выбора не действовала. Княжескому духовенству (но уже только как частным лицам) разрешалось принятие другой веры по условиям Аугсбургского религиозного мира, однако тогда они теряли свою должность. Имперским городам, в которых к тому времени проживали представители обеих конфессий, разрешалось сохранить статус-кво. Однако как в дальнейшем должны были развиваться католические, лютеранские и биконфессиональные имперские города, четко не регламентировалось. В соответствии с Аугсбургским религиозным миром на всей территории Империи легитимными считались две конфессии: католицизм и лютеранство. На этой биконфессиональной веротерпимости и держались имперские свободы. Любая имперская территория (город, княжество и т. д.) могла быть или католической, или лютеранской¹.

Многие современники Аугсбургского рейхстага 1555 г. надеялись на достижение более действенного компромисса между конфессиями. Даже самого императора Фердинанда I вплоть до его смерти не покидала надежда на воссоединение церкви на немецкой земле. Аугсбургский религиозный мир закрепил неудачу лютеранской реформации, которая хотела «очищения» всей церкви, а не ее раскола. Решение рейхстага 1555 г. долго оставалось фундаментальной составляющей имперского правопорядка со всеми его противоречиями. Аугсбургский мир не смог стабилизировать ситуацию религиозного раскола. Глубокое несогласие с имперским конституционным правом было лишь прикрыто отдельными компромиссными правилами, такими как принцип «Чья власть, того и вера» и право реформации.

Правовая ситуация на уровне Империи была более сложной. Каждая из конфессиональных партий подчеркивала истинность своей религиозной концепции. Правила неконфессионального правопорядка (запрещение насилия и вмешательства, положение о статусе-кво) применялись по-разному – каждая сторона могла интерпретировать их в свою пользу. Однако в тех случаях, когда это толкование вступало в противоречие с интересами другой религиозной партии, единственным решением было придание ему нейтрального понимания. В Империи, а затем и в других странах, опустошенных религиозными войнами, основным стал политико-правовой принцип нейтральности конституции по отношению к конфликтующим конфессиям. Потребовалось еще одно столетие, прежде чем эта идея приобрела более определенную форму в Вестфальском мире².

Протестантская публицистика настаивала на толковании имперской конституции в смысле биконфессионального порядка. Богословский вопрос об истине был открыт, что подчеркивало нейтралитет имперских институтов. Это, скорее всего, предоставляло гарантию против контрреформации на уровне Империи. Протестанты категорически отрицали обоснованность «духовной оговорки». Аугсбургский религиозный мир 1555 г. включал в себя так называемую духовную оговорку, согласно которой обращение руководителей имперских духовных княжеств в протестантизм вело к потере церковных должностей и имперского лена. Это положение обеспечило католикам не только сохранение имперской церковной собственности, но и большинство в рейхстаге. В их понимании Империя по-прежнему сохраняла католический характер. Протестантская сторона стремилась превратить право эмиграции в общее «освобождение», т. е. право на свободный выбор между конфессиями, включенными в Аугсбургский религиозный мир. Первоначально это делалось для того, чтобы поддержать ход реформации на католических территориях, а позже – для закрепления прав протестантов, когда на них оказывали давление³.

Католики обосновывали характер нового порядка как временное приостановление действия религиозной конституции средневековой Империи. В сомнительных случаях и для заполнения пробелов в регулировании они прибегали к каноническому праву. Это неизбежно вело к ограничительной интерпретации норм светских законов, согласно которым власти Империи признавали протестантов. Основная труд-

¹ Дмитриев А. И. Указ. соч. С. 269–270.

² Там же. С. 270–271.

³ Там же. С. 271.

ность здесь заключалась в том, что божественное право (*ius divinum*) средневековой и тридентской¹ церкви не соответствовало этим законам. Поэтому католики допускали, что такой мир является недействительным, но соглашались с временным отказом от применения обязательных канонических норм в целях предотвращения еще большего бедствия².

Эти трудности определили конфликты следующего периода, связанные с толкованием имперской конституции. Первоначально нестабильное равновесие конфессиональных партий гарантировало мир. Его сохранение ставилось выше фундаментальных разногласий. Однако, несмотря на формальную попытку установить в Империи равенство и мир между католическими и протестантскими течениями, из-за противоречивых норм, закреплявших принцип «Чья власть, того и вера» и право реформации, религиозное противостояние продолжалось. Конфессиональная борьба и эскалация конституционного кризиса в Империи привели к Тридцатилетней войне 1618–1648 гг. Система Аугсбургского религиозного мира 1555 г. более не годилась для правового регулирования конфессиональных отношений в Германии. Ценности и цели, неразрывно связанные с амбициями политической власти, определили быстро меняющееся соотношение сил. Когда оно изменилось в пользу католической партии, император Фердинанд II сначала попытался (довольно успешно) обеспечить соблюдение католической интерпретации Аугсбургского мира в Реституционном эдикте 1629 г. Но только Вестфальский мир 1648 г. установил прочный баланс между двумя диаметрально противоположными правовыми позициями. Он состоял из двух договоров: Мюнстерского и Оснабрюкского. Оснабрюкский договор (*Instrumentum Pacis Osnabrugense – IPO*) подтверждал Пассауское соглашение 1552 г. и Аугсбургский религиозный мир 1555 г., но вносил важные изменения, которые устраняли споры вокруг «духовной оговорки» и Декларации Фердинанда³. Равенство имперских чинов стало одним из инструментов, с помощью которого Вестфальский мир привел к урегулированию и ликвидации религиозного конфликта в Империи⁴.

Для регламентации конфессиональных отношений в вопросах как владения церковной собственностью, так и признания вероисповедания на территориях (в том числе имперских рыцарей и имперских городов) устанавливалась дата – 1 января 1624 г. (так называемый нормальный год). Жители данных территорий должны были исповедовать религию, к которой их предки в соответствующем месте принадлежали в первый день 1624 г. (§ 2, 26, 28–29 ст. V IPO). Это дата представляла собой компромисс, поскольку католики требовали более благоприятного для них нормального 1627 года, а протестанты – 1618 года. Правовое регулирование на основе нормального года не распространялось на владения австрийских Габсбургов и на Верхний Пфальц, который перешел Баварии (§ 14 ст. IV IPO). Рубеж для курфюршества Пфальц был сдвинут на 1618 г., что позволяло восстановить кальвинистскую церковь во владениях Карла Людвига, сына свергнутого курфюрста Фридриха V. Имперские церковные княжества, монастыри и прочие духовные учреждения, а также их имущество, доходы и права сохранялись за протестантскими (евангелическими) имперскими чинами, если они на 1 января 1624 г. были в их владении (§ 25 ст. V IPO). Это означало санкционирование секуляризации архиепископств, произошедшей в XVI в. (§ 14 ст. V IPO). В то же время гарантировалась правовая защита от секуляризации

¹ Тридентская церковь – термин, обозначающий католическую церковь после проведения реформы в ходе Тридентского собора (Прокопьев А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола. 1555–1648. СПб., 2008. С. 155–159).

² Дмитриев А. И. Указ. соч. С. 271.

³ Поскольку лютеранские имперские чины на рейхстаге 1555 г. не принимали «духовную оговорку», будущий император Фердинанд I объявил в устной форме гарантии для лютеранских подданных католических духовных княжеств. Была составлена за королевской подписью Декларация Фердинанда. Но эта Декларация, в отличие от «духовной оговорки», не была включена в текст соглашения, образуя лишь отдельное заявление короны. Таким образом, она лишалась статуса имперского закона (Прокопьев А. Ю. Указ. соч. С. 68).

⁴ Link C. Op. cit. S. 4; Дмитриев А. И. Указ. соч. С. 267; Klueping H. Das Konfessionelle Zeitalter 1525–1648. Stuttgart, 1989. S. 348; Schindling A. Reichsinstitutionen und Friedenswahrung nach 1648 // Frieden und Krieg in der Frühen Neuzeit. Die europäische Staatenordnung und die Außereuropäische Welt / Hrsg. R. G. Asch, W. E. Voß und M. Wrede. München, 2001. S. 260, 265.

территорий, находившихся в 1624 г. во владении католической церкви. Такая же защита от рекатолизации осуществлялась в отношении евангелических администраторов, управлявших секуляризованными епископствами, находившимися в 1624 г. в их руках. С этим было связано и уточнение «духовной оговорки». Оснабрюкский мирный договор установил, что католические духовные князья, а также администраторы евангелических духовных княжеств в случае изменения вероисповедания «тотчас» лишались своих прав и теряли свое положение (§ 15 ст. V IPO)¹.

Несмотря на то что положение о нормальном годе в ходе реализации подразумевало возможность локальных конфликтов, оно в целом гарантировало правовую определенность, мирное сосуществование и в связи с этим некоторую степень конфессиональной терпимости. Эта терпимость была ограничена тремя основными христианскими конфессиями: католичество, лютеранство и реформатство (кальвинизм). Последние получили все права и льготы, которые предоставлял Аугсбургский религиозный мир, Вестфальский мир и другие законы имперским чинам католического и лютеранского вероисповедания и их подданным (§ 1 ст. VII IPO). Другие появившиеся после Реформации христианские группы, такие как анабаптисты, меннониты, богемские братья и унитарии, исключались из религиозного мира².

Признание прав кальвинистов было прежде всего успехом молодого курфюрста Бранденбурга Фридриха Вильгельма, будущего Великого курфюрста. В Оснабрюкском договоре провозглашалось равенство реформатов с лютеранами. Принадлежность к Аугсбургской конфессии, на которую всегда претендовали кальвинисты, была закреплена в имперском законе. Нормальный 1624 год должен был применяться к обеим протестантским конфессиям. В рейхстаге реформатские имперские чины, несомненно, становились частью собрания протестантских чинов (*Corpus Evangelicorum*). Помимо вопросов, связанных с урегулированием общих противоречий между католиками и протестантами, внутри самого протестантского лагеря было наконец достигнуто примирение лютеран с реформатами. Для обеих конфессий статус-кво определялся 1648 г. В лютеранских владениях разрешалась свобода реформатского культа, в кальвинистских – евангелического³.

Оснабрюкский договор оставил имперским чинам право реформации, которое позволяло территориальному суверену навязывать свою веру подданным. Но теперь это право было значительно ограничено установлением нормального года. Вероисповедание жителей больше не зависело от усмотрения князя. Изменение вероисповедания последнего не влекло за собой в будущем последствий для религии подданных. Для населения, у которого было другое вероисповедание на нормальный год, вводилось расширенное право эмиграции (§ 36–37 ст. V IPO). Эти подданные имели право осуществлять обряды своей веры непублично, а территориальный правитель не мог лишить их прав, изгнать или воспрепятствовать их эмиграции⁴.

Одновременно устанавливались гарантии свободы вероисповедания для религиозных меньшинств в католических и протестантских землях, если таковые имелись на 1624 г. Кальвинисты, лютеране, католики и фактически члены прочих сект и направлений протестантского толка могли свободно отправлять богослужения в районах своего проживания. Ограничения накладывались лишь на публичное отправление культов в храмах. Однако узаконивалось «домашнее» вероисповедание, т. е. отправление обрядов на дому. Согласно § 34 ст. V Оснабрюкского договора «принадлежащие к Аугсбургской конфессии, находящиеся под властью католического суверена и, наоборот, католики, находящиеся под властью суверенов из числа верующих сословий, определенных Аугсбургским религиозным миром, что в 1624 г. отправляли в любое время свои религиозные культы публично или в частном порядке, после подписания мира приняли или примут в будущем иное вероисповедание, отличное от вероисповедания их господина, должны с должной толерантностью почитаться и не подвергаться гонениям. Они имеют право на богослужение в своих домах при полной свободе со-

¹ Klueting H. Op. cit. S. 349; Прокопьев А. Ю. Указ. соч. С. 413.

² Klueting H. Op. cit. S. 348–349; Schindling A. Op. cit. S. 266.

³ Schindling A. Op. cit. S. 266–267; Прокопьев А. Ю. Указ. соч. С. 414–415.

⁴ Gantet C. Une paix religieuse en 1648 // Bulletin de la Société de l'Histoire du Protestantisme Français. 1998. № 1/2. P. 472; Klueting H. Op. cit. S. 349–350.

вести. При этом они не должны преследоваться. Они имеют право участвовать в публичных богослужениях по соседству так часто, как они хотят, и своих детей учить или в школах, или дома с помощью частных учителей. В то же время местные жители, вассалы и подданные должны во всем покорно выполнять свой долг и соблюдать порядок и ни в коем случае не давать повода для беспорядков»¹.

В случае перехода кого-либо из подданных имперского чина в другую веру за ним оставалось право на эмиграцию, равно как за князем – право настаивать на удалении данного лица с подвластной территории. При этом устанавливался шестимесячный срок для отъезда, причем с сохранением прав на движимую и недвижимую собственность диссидента. В его отсутствие охрана имущества могла быть передана доверенному лицу. Прекращение принудительной эмиграции для подданных в Силезии и Австрии было урегулировано § 39 ст. V Оснабрюкского договора, где, в частности, подчеркивалось, что все подданные, проживающие в указанных силезских княжествах, не должны из-за своего вероисповедания принуждаться к отказу от места жительства или эмиграции².

Наследственные земли Габсбургов оказывались в особом положении. Рекатолизация, осуществленная на первом этапе войны в Чехии и Австрии, исключала возможности восстановления протестантского богослужения. Однако император согласился сделать некоторые уступки для земель Нижней Австрии и Силезии. В статусе биконфессионального города оказался Бреслау, а у ворот Швейднитца, Яуэра и Глогау были воздвигнуты протестантские «храмы мира» – для отправления религиозных обрядов представителями меньшинств. Герцогам Лигница, Брига, Ёльса и Мюнстерберга было позволено остаться в лоне Аугсбургской конфессии. Свобода совести индивида еще не признавалась в полном объеме. Сохранение принципа «Чья власть, того и вера» и права реформации позволяли князю настаивать на изгнании иноверцев. Так, после Регенсбургского рейхстага 1653–1654 гг. большинство протестантских дворян покинули Нижнюю Австрию, где Габсбурги не позволяли им исповедовать свою религию. Право на эмиграцию, которым пользовались подданные, соответствовало праву князя на выдворение лиц, исповедующих другую веру, с принадлежащей ему территории. В церковном княжестве Зальцбург протестанты исповедовали свою веру в частной сфере. Однако епископ Фирмиан, сославшись на нормы договоров 1648 г., 11 ноября 1732 г. публично отдал приказ всем своим лютеранским или кальвинистским подданным покинуть территорию, что привело к исходу более 20 тыс. человек³.

Положение о нормальном 1624 году должно было применяться одинаково в рамках каждого территориального государства, если князь хотел изменить свою веру после 1648 г. В 1733 г. в герцогстве Вюртемберг появился первый католический князь Карл Александр. Протестантские сословия попросили его отставки из-за того, что герцог проводил мессу в салоне своей резиденции, а не в придворной часовне. Сословия ссылались на Вестфальский мир, чтобы заставить князя официально запретить в герцогстве религию, которую он исповедовал. Эта показывает ограниченный характер права реформации после 1648 г.⁴

Применение нормального 1624 года, однако, стало проблемой при исполнении Вестфальского мира. Статус-кво часто был слишком прочно закреплен, чтобы его можно было изменить. Иногда, например, в самой Вестфалии было трудно определить вероисповедание на 1 января 1624 г. В этом случае опрашивали местное население. Это стало единственным реальным участием жителей в решении конфессиональных проблем. Предоставив территориальным государствам Империи определенную автономию и возможность участия в имперском законодательстве, Вестфальский мир сохранил целостность Священной Римской империи. Она не была преобразована в ряд квазинезависимых государств, но договор обязал имперские

¹ Прокопьев А. Ю. Указ. соч. С. 414; Дмитрієв А. І. Вестфальський мир 1648 року і сучасне міжнародне право. Київ, 2001. С. 50.

² Прокопьев А. Ю. Указ. соч. С. 414; Дмитрієв А. І. Вказ. праця. С. 42; Schindling A. Op. cit. S. 266.

³ Прокопьев А. Ю. Указ. соч. С. 414; Braun G. Les traités de Westphalie comme paix confessionnelle: ébauche de l'idée moderne de tolérance? // Revue d'histoire diplomatique. 2009. № 3. P. 233–234.

⁴ Braun G. Op. cit. P. 234.

чины уважать гражданские и религиозные законы, гарантируя им внутренний конфессиональный мир при католическом императоре. В 1654 г. рейхстаг подтвердил, что конституционные и конфессиональные положения Вестфальского мира должны быть нормой и правилом поведения, которые суды обязаны уважать и применять¹.

Вестфальский мирный конгресс смог собрать представителей 16 европейских государств и 93 имперских и других сословий, среди которых были католики, иезуиты, протестанты и т. п. Он проходил в двух городах. Католические державы и имперские чины, а также представители Республики Соединенных провинций вели переговоры в католическом Мюнстере, в то время как переговоры протестантов с императором шли в биконфессиональном Оснабрюке. Участие имперских чинов в мирном конгрессе стало решающим моментом. Это требование Франции и Швеции было принято императором. Встреча имперских чинов в Мюнстере и Оснабрюке прошла в форме рейхстага, не называясь таковым. Они заседали в трех сословных куриях курфюрстов, князей и вольных имперских городов. Такая форма участия заложила основы деятельности послевоенного рейхстага. Стороны пришли к выводу, что в будущем рейхстаг как представительный орган всех имперских чинов должен быть в центре имперской политики².

Вестфальский мир закрепил положение о порядке принятия решений по религиозным делам на рейхстаге и в других имперских органах на основе принципа паритета (§ 51–52 9 ст. V IPO). В соответствии с § 51 ст. V Оснабрюкского договора «на очередном заседании рейхстага количество депутатов от сословий обоих вероисповеданий должно быть одинаковым; но вопрос о лицах и о привлеченных имперских чинах должен быть решен на следующем заседании рейхстага. На их советах и на общих заседаниях рейхстага количество депутатов от сословий обоих вероисповеданий должно быть одинаковым [независимо] от того, от кого они должны делегироваться – от одного, двух или трех округов, по какому поводу и по каким имперским делам. Если чрезвычайные комиссии должны улаживать имперские дела, то когда дело касается только сословий Аугсбургской конфессии, должны быть делегированы только представители этого вероисповедания, когда дело касается только католических сословий, то должны быть делегированы только католики. Если дело касается католических сословий и в равной степени сословий Аугсбургской конфессии, то должны быть представлены уполномоченные делегаты обоих вероисповеданий в одинаковом количестве. Кроме того, делегаты хотя и отчитываются о проведенных ими действиях и выражают свое мнение, они не должны принимать окончательного решения».

Тем самым исключалось причинение ущерба конфессиональному меньшинству решениями большинства в религиозных делах. Это одна из самых ранних форм защиты прав меньшинств. На рейхстаге для разрешения конфликтов религиозного характера католики и протестанты, объединенные в два совета, должны были находить компромисс напрямую (*amicabilis compositio*) или принимать решения по отдельности (*itio in partes*), после чего выносилось общее решение на основе консенсуса³.

Из этих конфессионально разделенных советов возникли собрание протестантских чинов (*Corpus Evangelicorum*) и блок католических чинов (*Corpus Catholicorum*). *Corpus Evangelicorum* впервые собрался в 1653 г. под председательством курфюрста Саксонии (который его возглавлял также после перехода в 1697 г. Августа Сильного в католичество) и охватывал всех евангелических князей и города. *Corpus Catholicorum* возглавлял архиепископ курфюрст Майнца, однако политическое значение этого собрания не могло сравниться с *Corpus Evangelicorum*, так как конфессиональные интересы католических имперских чинов на рейхстаге представлялись императором.

Принцип равенства (паритета) между конфессиями был применен и к другим высшим имперским институтам, в частности к имперскому придворному совету и имперскому камеральному суду. Последний во времена Вестфальского мира все еще находился в имперском городе Шпейер. Имперский камеральный суд, имперская

¹ Braun G. Op. cit. P. 234–236.

² Дмитрієв А. І. Вказ. праця. С. 50; Schindling A. Op. cit. S. 260–261.

³ Дмитрієв А. І. Вказ. праця. С. 42–43; Kluebing H. Op. cit. S. 350; Gantet C. Op. cit. P. 472.

обычная и чрезвычайная депутации, а также генералитет имперской армии, сформированный из контингентов имперских округов, должны были соответствовать правилам паритета. Несмотря на то что эти положения создавали серьезные проблемы для эффективного функционирования имперских органов, благодаря им и угасанию конфессиональных страстей в Германии закончился период религиозных войн, хотя были некоторые моменты религиозной напряженности во второй половине XVII в. и даже в XVIII в. И только должность императора как главы Империи, несмотря на ее выборный характер, сохранялась за католическим домом Габсбургов, за исключением случая избрания также католика Карла VII из династии Виттельсбахов (1742–1745). После 1648 г. на территории Империи установилось относительное конфессиональное равенство¹.

В свободных имперских городах в отношении вероисповедания и разделения собственности также закреплялся статус-кво 1624 г. Имперские города, а также имперское рыцарство получили право реформации. В четырех свободных имперских городах Швабии (Аугсбург, Равенсбург, Биберах, Динкельсбюль), где сосуществовали лютеране и католики, устанавливалось правило паритета. Все муниципальные должности и учреждения были поделены строго по конфессиональному принципу. Если число должностей было нечетным, устанавливалась система чередования, независимо от численности жителей той или иной конфессии. Один чиновник в совете и городской администрации должен быть католиком и один протестантом. Католики, которые изначально были в меньшинстве, таким образом, получили несоразмерное влияние. Их число выросло в этих четырех городах за счет иммиграции из окрестных католических сельских районов. Городские церкви были разделены по дате нормального года. В Биберахе приходская церковь использовалась обеими конфессиями в соответствии с установленным графиком. Такие общие церкви существовали и в других городах и территориях, например в оснабрюкских деревнях.

В биконфессиональном Оснабрюке главой города должны были попеременно становиться католический капеллан, избранный главой собора, и лютеранский князь из ганноверского Вайфенхауза. На время их деятельности формировалось католическое или протестантское правительство. Статус княжества-епископства Оснабрюк был закреплен основным государственным законом (*Capitulatio Perpetua*). Священники осуществляли свои полномочия по правилу нормального года. Жители были свободны в выборе между лютеранством и католицизмом, но были связаны производством церковных таинств крещения, брака и погребения со священником своей приходской церкви. Зачастую раздел приходов оказывался несправедливым, когда конфессия священника противоречила правилу нормального года, из чего возникали многочисленные местные споры. В одном из таких споров в 1786 г. участвовал известный оснабрюкский государственный деятель и ученый Юстус Мозер².

В то время как Оснабрюк предложил модель чередующейся преемственности правительства князя-епископа, четыре швабских имперских города следовали общему принципу должностного паритета. Две конфессиональные группы в этих городах жили бок о бок, но между ними пролегла невидимая граница. Конфессионально смешанные браки и обращения из одной конфессии в другую были очень редки. Вместе с тем приверженцы разных религий не боялись вступать в контакт друг с другом. В Оснабрюке те же ремесленники работали над барочными интерьерами в католической и протестантской церквях. В Аугсбурге ремесленники-мастера золотых и серебряных дел создали барочное церемониальное сооружение для католической церкви. Таким образом, симбиоз двух религиозных сообществ стал возможен в повседневной жизни³.

Мирное сосуществование конфессий также развивалось в среде имперского рыцарства. Имперское рыцарство как корпорация в целом, а также его подразделения, рыцарские округа и кантоны избегали определения конфессиональной принадлежности. Как и имперские рыцари, корпорации имперских графов и имперских горо-

¹ Klueting H. Op. cit. S. 350–351; Braun G. Op. cit. P. 234–235; Schindling A. Op. cit. S. 263–265.

² Braun G. Op. cit. P. 234; Gantet C. Op. cit. P. 472; Schindling A. Op. cit. S. 281–282.

³ Schindling A. Op. cit. S. 283.

дов оставались неконфессиональными. Имперское рыцарство придерживалось различных вероисповеданий не только в рыцарских кантонах, но и в некоторых кондоминатах (межконфессиональных территориях), а также во владениях маркграфа Бадена или курфюрстов Майнца и Пфальца. В отдельных кондоминатах фактически была религиозная свобода, поэтому жители могли присоединиться к конфессии одного из конкурирующих глав кондоминатов. Для использования церквей применялся нормальный 1624 год. В Бадене, Пфальце и Майнце, кондоминатах Шварцвальда, Хунсрюка и Таунуса в повседневной жизни возникали конфессиональные споры, которые нередко передавались на рассмотрение в высшие имперские суды¹.

Вопросы проживания и миграции в разных городах и территориях Империи решались по-разному. Еще до Вестфальского мира лютеранские торговые города – Гамбург и Франкфурт-на-Майне – позволяли приезжать и селиться экономически активным представителям реформатской и католической конфессий. На разрушенные войной территории, такие как Курпфальц, Пфальц-Цвайбрюккен, Вюртемберг, Гессен-Кассель и Марка Бранденбург, переселялись люди, которые не принадлежали к протестантской церкви. Лютеране, а затем даже католики приезжали в Пфальц, вальденсы – в Вюртемберг, швейцарские и французские кальвинисты – в Марку Бранденбург. Католики, арминиане и меннониты могли найти себе новый дом в датском Гольштейне. Экономика и миграция, таким образом, преодолели барьеры, установленные нормальным годом для конфессий².

Для духовных княжеств, согласно Вестфальскому миру, впрямь действовала «духовная оговорка» на религиозной основе 1624 г. Нормальный 1624 год разделил духовные княжества на католическое большинство на юге и западе Империи и протестантское меньшинство на севере. Секуляризованные духовные княжества на переговорах в Оснабрюке использовались главным образом для удовлетворения территориальных претензий протестантских государств, прежде всего Швеции. Так, архиепископство Бремен и епископство Верден были переданы в качестве светских княжеств шведской королеве. Поскольку Швеция также вступила во владение Передней Померанией со Штеттином, Грейфсвальдом и Рюгеном, на которые претендовал по праву наследования курфюрст Бранденбурга, ему была предоставлена компенсация в виде Восточной Померании, а также секуляризованных княжеств Каммин, Минден и Хальберштадт. После смерти администратора бывшего архиепископства Магдебурга оно должно было перейти Бранденбургу. Поскольку Швеция получила также мекленбургский порт Висмар, мекленбургским герцогам в качестве компенсации передавались бывшие епископства Ратцебург и Шверин. Благодаря секуляризации и передаче духовных княжеств Швеции, Бранденбургу и Мекленбургу Швеция стала имперским сословием с тремя местами и голосами в рейхстаге, а Бранденбург укрепил свои позиции во внутренних районах Германии, в Нижней Саксонии и Вестфалии.

От секуляризованных княжеств в 1648 г. осталось мало: некоторые бывшие женские монастыри, находившиеся непосредственно в ведении Империи, а также епископства Тевтонского ордена и ордена Святого Иоанна, Любек и биконфессиональное епископство Оснабрюк. Однако на юге и западе Империи за католической церковью были сохранены все ее владения на нормальный год. Секуляризация духовных княжеств в период военных успехов шведов и попытки восстановления католической собственности на основе Реституционного эдикта 1629 г. были отменены нормальным годом³.

Против секуляризации и уступок имущества имперской церкви выступила небольшая группа принципиальных дипломатов, представляющих малые католические имперские чины на мирном конгрессе в Мюнстере. Эта группа объединилась вокруг папского нунция Фабио Киджи. К ней принадлежали епископ Оснабрюка Франц Вильгельм фон Вартенберг и швабский бенедиктинец Адам Адами. Они инициировали официальный публичный протест папы Иннокентия X против Вестфаль-

¹ Schindling A. Op. cit. S. 283–284.

² Ibid. S. 285.

³ Ibid. S. 267–269.

ского мира с резким осуждением уступок, сделанных протестантам. Оснабрюкский договор в соответствии с нормальным 1624 годом четко очертил границу, которую теперь должны были принять также сторонники контрреформации и рекатолизации. Общая усталость в конце Тридцатилетней войны, наконец, привела к тому, что группа католиков, ранее отрицавшая компромисс и протестовавшая против мирных переговоров, согласилась с основными положениями проекта договора. Влиятельные католические монархи в Вене и Париже, а также курфюрст Максимилиан Баварский, ранее являвшийся рьяным представителем контрреформации, теперь заняли прагматичную позицию и не поддержали папский протест. Другим видным немецким католиком, выступившим против протеста, был имперский эрцканцлер, архиепископ Майнца, курфюрст Иоганн Филипп фон Шенборн. Он опирался на поддержку церковных чинов, осуждал дискриминацию евреев и разрешил на своей территории ограниченное публичное отправление протестантского культа. В 1647 г. Шенборн запретил насильственное обращение в протестантов в Китцингене и опубликовал указ, позволяющий протестантам формировать сообщество, сосуществующее с католиками¹.

Папский протест сопровождался в католическом лагере дебатами между близкими к императору богословами и теологами Диллингена о допустимости соглашения о признании протестантских государств. В результате в Оснабрюкском договоре появилась специальная вставка (клауза), которая содержала опровержение папского протеста и аргументировала приемлемость соглашений для католической церкви. Эта клауза стала демонстрацией единства немецких католиков и протестантов, которое имело глубоко символическое значение.

Трехконфессиональный имперский союз порывал со своим происхождением от средневековой «Священной Империи». Светская «Немецкая Империя» оставляла титульные прилагательные «священный» и «римский» только как традиционные украшения. Имперское государственное право, будучи, по сути, научным трудом протестантских университетов, способствовало этому светскому повороту в идеологической сфере и узаконило обновленный статус и институциональный порядок в Империи².

Вестфальский мир, расширив и закрепив положения Аугсбургского религиозного мира 1555 г., установил конфессиональные границы Священной Римской империи. С одной стороны, были восприняты традиции религиозного мира XVI в., с другой – было положено новое начало. Впервые мир признал полное юридическое равенство трех конфессий как необходимость, а не просто политическую терпимость к религии меньшинства. Именно это новшество так высоко ценилось современниками³.

В Вестфальском мире выражалась надежда на то, что в будущем религиозные противоречия, лежащие в основе конфликта, могут быть урегулированы в результате достижения христианством нового единства. Должно ли это единство быть единством церкви, не уточнялось. Вестфальский мир был предварительным компромиссом, призванным проложить путь к лучшему и окончательному миру христиан (§ 1, 29 ст. V IPO). Этот компромисс оказался жизнеспособным, несмотря на отсутствие мира в идеологической сфере. Таким образом, правила религиозного мира должны были применяться в течение ограниченного периода до окончательного воссоединения христиан. Это вполне соответствовало иренистским идеям, распространенным в Империи в конце войны. Их сторонники выступали за сближение отдельных христианских конфессий. Немало иренистов было среди послов на Вестфальском конгрессе. Центром богословского иренизма был Нижнесаксонский университет Хельмштедта в герцогстве Брауншвейг-Вольфенбюттель, выступавший за мягкий вариант лютеранства. Корреспондентом идей хельмштедтских иренистов на католической стороне был двор курфюрста Шенборна в Майнце, при котором находился молодой придворный ученый Готфрид Вильгельм Лейбниц⁴.

¹ Schindling A. Op. cit. S. 269–271; Gantet C. Op. cit. P. 473.

² Gantet C. Op. cit. P. 473; Прокопьев А. Ю. Указ. соч. С. 415; Schindling A. Op. cit. S. 271.

³ Gantet C. Op. cit. P. 473–475.

⁴ Trutz R. Op. cit. S. 239; Schindling A. Op. cit. S. 270.

Благодаря Вестфальскому миру, направленному на восстановление социальной структуры и политических связей, состоялось примирение между различными конфессиями. Чтобы разрядить конфликт, надо было решить сначала политические, а уже затем богословские проблемы. Поэтому Вестфальский мир стал прежде всего гражданским миром. Политизация конфессиональных партий в институтах Империи ускорила прогрессивную секуляризацию, но секуляризация в свою очередь работала на конфессионализацию, делая возможным сосуществование противоположных конфессий в нейтральном миропорядке¹.

Вестфальский мир как конфессиональное соглашение более отчетливо, чем Аугсбургский религиозный мир, обозначил тесную интеграцию секуляризации и конфессионализации. Секуляризация стояла на службе веры, в то же время допуская одновременное существование разных вероисповеданий и светского правопорядка, несмотря на взаимное теологическое противостояние. Христианская религия была отныне представлена не церковью, а конфессиями, определяемыми христианством. «Конфессиональный ландшафт» Империи и Европы должен был исходить из нормального 1624 года. Религиозно-политические положения этого соглашения сделали возможным мирное сосуществование вероисповеданий в 1648 г. Уже в XVIII в. нормальный год, право эмиграции и вовлечение кальвинистов в мирное урегулирование, связанное с исключением других конфессий, стали восприниматься как противоречащие естественному праву, разуму и индивидуальной религиозной свободе. Вестфальский мир завершил эпоху конфессионализации и открыл период, в котором конфессиональность стала новым структурным принципом Империи².

Вестфальский мир стал одним из самых значительных политико-правовых актов раннего Нового времени. В Империи он действовал не только как основной конституционный закон, но и как религиозный почти полтора века до прекращения существования Старой империи в 1806 г. Его также называли «вечным». Поэтому взгляды немецких националистов, связывающих Вестфальские договоры с неизбежным и постоянным упадком Империи начиная с 1648 г., неубедительны³.

Список литературы

Дмитриев А. И. Вестфальский мир 1648 года как отраслевая основа международного канонического права // Российский ежегодник международного права. 2013. М., 2013.

Дмитрієв А. І. Вестфальський мир 1648 року і сучасне міжнародне право. Київ, 2001.

Комлева Ю. Е. Государственное устройство Германии в новое время: учеб. пособие. Екатеринбург, 2011.

Прокопьев А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола. 1555–1648. СПб., 2008.

Braun G. Les traités de Westphalie comme paix confessionnelle: ébauche de l'idée moderne de tolérance? // Revue d'histoire diplomatique. 2009. № 3.

Gantet C. Une paix religieuse en 1648 // Bulletin de la Société de l'Histoire du Protestantisme Français. 1998. № 1/2.

Klueting H. Das Konfessionelle Zeitalter 1525–1648. Stuttgart, 1989.

Link C. Die Bedeutung des Westfälischen Friedens in der deutschen Verfassungsentwicklung: Zum 350-jährigen Jubiläum eines Reichsgrundgesetzes // JuristenZeitung. 1998. № 1.

Schindling A. Reichsinstitutionen und Friedenswahrung nach 1648 // Frieden und Krieg in der Frühen Neuzeit. Die europäische Staatenordnung und die Außereuropäische Welt / Hrsg. R. G. Asch, W. E. Voß und M. Wrede. München, 2001.

Trutz R. Religion und Konfession. Zur Bedeutung des Westfälischen Friedens von 1648 für den politischen Rechtsfrieden // Leviathan. 1999. № 2.

References

Braun G. Les traités de Westphalie comme paix confessionnelle: ébauche de l'idée moderne de tolérance? // Revue d'histoire diplomatique. 2009. № 3.

Dmitriev A. I. Vestfal'skii mir 1648 goda kak otraslevaya osnova mezhdunarodnogo kanonicheskogo prava // Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 2013. M., 2013.

Dmitriev A. I. Vestfal'skii mir 1648 roku i suchasne mizhnarodne pravo. Kiiv, 2001.

¹ Trutz R. Op. cit. S. 240–241; Gantet C. Op. cit. P. 473.

² Trutz R. Op. cit. S. 241; Klueting H. Op. cit. S. 351.

³ Дмитрієв А. І. Вказ. праця. С. 50; Klueting H. Op. cit. S. 351; Gantet C. Op. cit. P. 474.

Gantet C. Une paix religieuse en 1648 // Bulletin de la Société de l'Histoire du Protestantisme Français. 1998. № 1/2.

Klueting H. Das Konfessionelle Zeitalter 1525–1648. Stuttgart, 1989.

Komleva Yu. E. Gosudarstvennoe ustroistvo Germanii v novoe vremya: ucheb. posobie. Ekaterinburg, 2011.

Link C. Die Bedeutung des Westfälischen Friedens in der deutschen Verfassungsentwicklung: Zum 350-jährigen Jubiläum eines Reichsgrundgesetzes // JuristenZeitung. 1998. № 1.

Prokop'ev A. Yu. Germaniya v epokhu religioznogo raskola. 1555–1648. SPb., 2008.

Schindling A. Reichsinstitutionen und Friedenswahrung nach 1648 // Frieden und Krieg in der Frühen Neuzeit. Die europäische Staatenordnung und die Außereuropäische Welt / Hrsg. R. G. Asch, W. E. Voß und M. Wrede. München, 2001.

Trutz R. Religion und Konfession. Zur Bedeutung des Westfälischen Friedens von 1648 für den politischen Rechtsfrieden // Leviathan. 1999. № 2.